

Перспективы Тюменского региона

К 2015 году Россия будет закупать нефть за рубежом. Газа хватит на срок побольше - лет на 100. Такая вот пока в стране обстановка, - говорит академик, профессор, доктор геолого-минералогических наук, лауреат Ленинской премии, премии Правительства России и один из первооткрывателей западно-сибирских месторождений Иван Иванович Нестеров. Впрочем, уточняет мэтр отечественной геологии, если политику освоения недр откорректировать, работы в Тюменском регионе хватит, как минимум, еще лет на 700. Для каждой из трех территорий области академик предложил персональную программу развития. Еще одна идея - проект переселения людей не с севера на юг, а с юга на север.

- А климатические условия?

- Холодно, значит нельзя жить? В свое время мы в ЗапСибНИГНИ проводили исследование: пригласили медиков, которые должны были оценить воздействие климатического фактора на общее состояние людей, работающих на Уренгойском месторождении. И никаких таких особенных противопоказаний врачи не нашли. Мерзлота? Там города стоят – Якутск, тот же Салехард... Только вот не мешало бы всем северянам создать такие же условия, в каких живут местные "администраторы".

- Наверняка, вы наблюдаете за дискуссией, которая развернулась после "салехардского саммита" вокруг оптимальности дальнейшего освоения

Севера: исключительно вахта, а строительство новых городов?

- По моему мнению, новых городов строить не нужно. Разве только в Харасавее, поскольку он находится на самом берегу моря, а это стратегически важный Северный морской путь, который будет возрождаться. При этом нужно сохранить уже существующие города, потому что, в принципе, у северных территорий огромные перспективы. Сама же тема целесообразности постоянного проживания на Севере обсуждается уже года два как, и, вполне вероятно, что при нынешней политике того же Газпрома, такие города, как Надым и Новый Уренгой, несмотря на весь заложенный в них потенциал, превратятся в вахтовые, и район будет наполовину заброшен.

- Но ведь там достаточно большие разведанные запасы газа.

- Да, действительно у нас в области гигантские запасы газа: порядка 47 триллионов тонн уже разведано, даже пробурены скважины, из этих 47-ми 22 триллиона газа находится на полуострове Ямал. Большие резервы газа на глубинах 200-6000 м залегают в обустроенном районе Надым-Тазовское-Междуречье. Здесь знаменитый Уренгой, Ямбург, Межвежье, Заполярка, оттуда идут 22 трубы диаметром 1020 мм. Есть железная дорога, хорошие асфальтовые дороги. И запасов газа на этой территории хватит, как минимум, еще на несколько десятков лет.

Газпром собирается сейчас осваивать полуостров Ямал: там инфраструктуры совсем нет, но зато газ там так называемый сеноманский, не требующий такой глубокой переработки, которой подвергается газ в Надыме-Тазовском-Междуречье. Здесь практически на каждом месторождении построены так называемые комплексные установки по переработке газа. Это целые заводы. Шум от них дикий. А сеноманский газ, добываемый с глубины 1000-1300 м, состоит почти из одного метана. Это так называемый легкий газ, дешевый газ. Осуши его, и гони прямо в трубу.

На Уренгое, на Ямбурге разведаны горизонты, залегающие не на глубине 1000 м, а ниже - до 6 км. Эти горизонты содержат конденсат. Есть скважины, которые дают миллион

кубометров газа и примерно 300 тонн чистого конденсата. В соответствии с международными стандартами переработки из газа нужно отделить не только конденсат, но и пропан-бутан. И вот когда в итоге остается метан-этан, только тогда газ можно пускать в трубу. Но при такой технологии нужно будет все работающие сейчас на газовых промыслах заводы переделывать. А это дорого. Хотя при нормальном подходе Тюменская область могла бы не только обеспечивать саму себя в ближайшие лет 700, но и, фактически, снабжать сырьем всю страну и Запад.

Давайте возьмем для примера опять же Ямал. Допускаем, что лет примерно через 100, не раньше, мы заканчиваем месторождения, которые здесь есть, в том числе глубокого залегания. Что делать дальше? Первое - на юге Ямало-Ненецкого округа есть районы с такими запасами нефти, что их хватит лет на 150. Речь о нефти, которая пока не добывается, и которой нет на балансе государства. Это нефть, полученная по принципиально новой технологии из черных сланцев, так называемой битуминозной глины. По методике, которую не признают, хотя и не отрицают. Ведь глина - антипод нефти. Поэтому, по идее, в глинах нефти быть не может. В этом убежден Запад. Но у нас уже есть 115 выявленных месторождений (в том числе, на юге ЯНАО и в Хантах), где нефть идет из глин. Это первый путь для ЯНАО.

Второе. На Ямале можно развить бальнеологическую базу. Здесь порядка 2-3 млрд. тонн нефти, которую нерентабельно использовать в качестве энергетического сырья, потому что она густая, она не течет. Даже при том, что на Нью-Йоркской бирже цена нефти подскочила сейчас до 40 долларов за баррель, за тонну этой густой нефти никто не даст и 20. Хотя ее можно продавать уже сейчас за тысячу долларов за тонну. Проведены соответствующие анализы, подтверждающие, что в тонне нашей тазовской, мессяхской и других сеноманских нефтях содержится примерно 120 кг углеродного игольчатого кокса, который мы сегодня завозим из-за границы. Также эта нефть содержит примерно 200-250 кг/т очень дорогих полярных масел - те же незамерзающие смазочные масла и, самое главное, она обладает бальнеологическими свойствами. Такими же, как нафталанская нефть, которая была в Азербайджане (сейчас ее осталось буквально 100-200 тонн), и которая лечит самые трудноисцеляемые экземы. Вплоть до 90-х годов нафталанскую нефть продавали во всех тюменских аптеках по 15 копеек за флакончик в 15 г. Сейчас у нас в регионе есть 3 млрд. тонн извлекаемых запасов этой бальнеологической нефти. Пожалуйста, стройте санатории - весь мир будет ездить.

Кроме того, на Ямале имеются гигантские запасы диатомитов. Это строительное сырье и, главное, сырье для производства оптического стекловолокна. Залежи в 100 млрд. тонн выходят прямо на поверхность, их можно брать трактором.

- А если говорить о Югре?

- Здесь в ближайшее время может произойти катастрофа. Нефти мало. Новые месторождения мы не открываем. То есть они открываются, но никто за их разработку не возьмется, поскольку они слишком маленькие и из-за нашей системы налогообложения эксплуатировать их невыгодно. Из порядка сотни открытых месторождений ни одно не рентабельно! А нерентабельными у нас считаются уже 10 тонн в год, если скважина одиночная. На данный момент мы закрыли порядка 45 тысяч маломощных скважин. Освободи правительство эти скважины от налогов, это дало бы дополнительно порядка 150 млн. тонн нефти в год. Хватило бы и на зарплаты, и на детские пособия, и на пенсии. С моей точки зрения, самое страшное, что может произойти, к 2010-15 гг. Россия, имея такие громадные запасы полезных ископаемых, будет закупать нефть за рубежом. При существующем положении вещей, если нефти в Хантах хватит хотя бы на пару десятилетий - слава Богу.

Перспективы? Первое - есть остаточная нефть. Мы извлекаем только 30% нефти, 70% остается в земле. Дайте задание, обеспечьте финансирование, наука в течение 3-4 лет создаст технологии, и для начала можно будет поднимать хотя бы по 10% остаточной нефти в год. Американцы сейчас добывают около трех ее процентов. Второе - на территории Тюменской области может быть доказано наличие порядка 580 млрд. тонн нефти, залегающей в черных сланцах. Это в три раза больше, чем все разведанные общемировые запасы. В основном эти запасы - в Югре, там уже есть 7 скважин, из которых из глин бьют фонтаны. По этой технологии начал работать Сургутнефтегаз. По этой методике мы можем довести добычу нефти до 750 млн. тонн в год.

Еще одно направление - сделать Ханты-Мансийский округ промышленным центром по добыче радиоактивных элементов. Таковыми сегодня являются Канада и Австралия. Запасы Советского Союза остались в Казахстане и на Украине. У нас не хватает урана, чтобы закрыть собственные потребности, к тому же, в соответствии с подписанными ранее договорами, мы ежегодно почти 2,5 тысячи тонн должны поставлять в страны, где строили атомные электростанции. Так вот, при общемировых разведанных запасах урана в 600 тысяч тонн, Ханты одни имеют 3 млрд. тонн урана.

- Это разведано?

- Нет. Тут все связано с нефтью: при освоении нефти из глини мы, чтобы извлечь все ее запасы, будем закачивать в скважины искусственный песок, так называемый пропант. После того как нефть извлечена, мы в одну скважину начинаем закачивать серную кислоту, из другой, соответственно, получать уран. Сейчас при добыче урана перспективными считаются те месторождения, где стоимость добытого урана менее 16 долларов за килограмм. У нас будет дешевле, учитывая, что первоначальные затраты уже покрыты за счет нефтяников. И уран-238 - это абсолютно безвредно, никакой радиации нет, поскольку период его полураспада - сотни миллионов лет. Чем был страшен Чернобыль: тогда в атмосферу вышло очень много радиоактивного йода, период полураспада которого всего 27-28 суток, и который сразу приводит к общему заражению организма. Предвосхищая ваш вопрос о перспективах юга области....

- Да.

- Здесь все просто: нужно, в первую очередь, развивать промышленность, обеспечивающую Север оборудованием. Плюс сельское хозяйство, которое должно кормить Север. За счет этого, если даже после всех бюджетно-налогово-административных реформ северяне и потеряют в зарплате пару тысяч, это будет компенсировано дешевизной поставляемых им с юга продуктов питания.

- Не думаю, что северян вдохновят ваши прогнозы.

- Но мы же видим, что решение о централизации финансов Тюменской области фактически уже принято на уровне Федерации. Президент подписал соответствующий закон. И потом, какое недовольство? Если вернуться к истории, то получается, что, по сути, ни теперешние жители ЯНАО, ни жители ХМАО в большинстве своем не имели отношения к открытию и начальному этапу освоения западно-сибирских недр. Все это делалось единой Тюменской областью. К тому же, я не думаю, что северянам нужно особо переживать по поводу грядущего финансового подчинения Тюмени, потому что, вероятно, и Тюменская область скоро свои финансово-распределительные полномочия потеряет. Путин создал семь федеральных округов. Зачем? Возможно, в будущем все денежные потоки пойдут через Уральский округ - в единую Тюмень, Курган, Свердловск и Челябинск.

Другие статьи номера «ПВ» № 1, январь 2005

- Как уберечь электроснабжение страны от чумы реформирования. Рекомендации для губернаторов и потребителей по установлению контроля над РАО «ЕЭС России»
- Морские и океанические кладовые минерального сырья
- По тонкому нефтегазовому льду экономической стабильности. Либералы в правительстве имитируют деятельность, скрывая свою некомпетентность
- Что ж с парикмахерской начали? Интервью, не пропущенное в эфир Первого телеканала
- Битвы за корпоративный контроль
- Проект нефтепровода Баку - Джейхан: сомнения и финансовые проблемы
- Дж. К. Гэлбрейт: концепции "зрелой корпорации" и "нового социализма" От рыночной стихии к планируемой экономике
- Россия — Израиль: военно -технический альянс
- Михаил Карцев: от первых советских ЭВМ до суперкомпьютеров
- Суд вернется к делу ЮКОСа в феврале
- Антиобразовательный переворот в российском образовании Заговор против будущего
- Школа: Китай одержал верх над США

© Промышленные ведомости

		РЕЙТИНГ 235 07 00 136 95
Hot/On 1467308	+93	matura